

НИ ОДИН СОЛДАТ НЕ ПОГИБ ЗРЯ

Так считают российские поисковики, которые на добровольной основе перезахоранивают останки погибших солдат и офицеров, возвращают имена неизвестным

После победного наступления Красной Армии под Москвой гитлеровцы подошли к стенам Ржева. 8 января 1942 года началась Ржевско-Вяземская наступательная операция советских войск — продолжалась битва за Москву. Почти 15 месяцев здесь велись

непрерывные боевые действия. На Ржевско-Вяземском плацдарме была проведена самая крупная десантная операция Великой Отечественной войны, в августе 1942-го произошло танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало 1500 единиц боевой техники.

Ржев называют тверским Сталинградом. Потери на этом плацдарме сопоставимы с потерями в Сталинградской битве. Количество убитых, раненых, взятых в плен и пропавших без вести — около двух миллионов человек. Для сравнения: общие потери в Сталинградской битве составляют 1 миллион 129 тысяч 619 человек. О своих жертвах на Ржевском выступе немцы молчат до сих пор.

Великая Отечественная война практически опустошила Ржевский район. Более 100 населенных пунктов разделили судьбу Хатыни, были сожжены и разрушены все предприятия района, десятки сел и деревень. «Под Ржевом от крови трава на века порыжела...» — напишет потом поэт. И каждый послевоенный год мест-

исторического общества **Сергеем Мачинским** мы приехали в деревню Пищалино Зубцовского района Тверской области. Поисковый отряд Сергея Александровича работает в Ржевском районе уже более шести лет. Недавно расширили свою географию, начав работать и в Зубцовском районе.

«Каждый солдат вермахта, направляясь сюда, знал, что едет за наделом земли, за русскими, белорусскими и украинскими рабами».

— В апреле прошлого года нашим поисковым отрядом было обнаружено неучтенное захоронение, — рассказывает Сергей Мачинский. — Информация поступила от местной житель-

колах написано, что «попытка установить связь с партизанами не увенчалась успехом. Были применены обычные методы допросов, которые не дали результатов. Поэтому пришлось предпринять усиленные методы допроса. Связь с партизанами доказана не была. Но так как люди знали, что хранить оружие нельзя, они были расстреляны».

Но расстрелянных из 53 человек было только трое. Остальные... При эксгумации обнаружили, что у казненных в ноги забиты гвозди, переломаны кости. Людям пилили черепа. Не хирургическим инструментом, а как подтвердили антропологи, простой пилой, предназначенной для дров.

— Я хочу, чтобы вы поняли, что чувствуем мы, когда здесь работаем, — говорит руководитель департамента. — Не так страшно, что в Эстонии маршируют эсесовцы. Что делают немцы? Они пытаются придать лицо солдату вермахта. Они говорят, что это такие же воины, которые защищали свою Родину: мол, это их долг. Не было у них никакого долга. Каждый из них, направляясь сюда, знал, что едет за наделом земли, за русскими, белорусскими и украинскими рабами.

— В последнее время о Ржевской операции стали говорить, что это была ошибка Жукова, — продолжает поисковик. — Герой Караченцова в фильме «Батальоны просят огня» на вопрос одного из своих солдат «Так что, все было бессмысленно?» говорит: «Не может быть бессмысленно, когда ты стреляешь и убиваешь врага. Родину даром не защищают». Поэтому все, кто лежит на этих полях, погибли за Родину. И потому, что погибли они, состоялась Сталинградская битва, освободили Ржев и другие города. Ни один солдат не погиб зря.

Сейчас на этом трагическом месте, где гитлеровцы зверски расправились с мирными жителями, стоит временный знак. Более серьезный памятник — планируют установить к 23 августа — на годовщину освобождения деревни Зубцово. Торжественное перезахоронение останков погибших состоится на мемориале в деревне Веригино.

— А почему не здесь, на месте гибели людей? — не могла я не спросить у Сергея Александровича.

— А кто сюда придет? Нужно понимать, что поисковая работа — один из видов увековечения памяти. И это не означает, что нужно просто установить памятник. Необходимо сделать еще и все возможное, чтобы к нему приходили люди.

Будто прочитав мои мысли, Сергей Мачинский добавил: «Все спрашивают, зачем мы это делаем. Может, для того, чтобы там, на небесах, за нас попросили. Я и мои друзья, наверное, счастливые люди, потому что у нас очень много святых. Все, кого я нашел, — мои святые. И мне не нужно

Благодаря поисковикам установлено имя и этого красноармейца.

стоять по несколько часов в очереди, чтобы прикоснуться к святым мощам: я к ним прикасаюсь каждый день. Мы же не для себя это делаем. И им уже все равно, где лежать. Это делается для тех, кто придет за нами. Насколько мы будем их помнить, настолько больше шансов того, что это вновь не повторится».

История, которая подтолкнула Сергея Мачинского заниматься этим благородным делом, связана с одной женщиной. В Веригино они тогда хоронили солдат. Была большая делегация из Казахстана: здесь воевала казахская дивизия.

«Для меня нет такого понятия, как неизвестный солдат. Есть неизвестный герой. Мы не знаем большинства имен, но мы их помним. Мы последние, кто их видел».

— Когда хоронят солдат, нужно понимать, что отдельно в гробу лежат только те, кто опознан, — рассказывает поисковик. — Возле одного такого гроба, держа в руках фотографию, стояла женщина. Я подошел поближе и вот что услышал: «Ну все, я тебя увидела, теперь можно и помирать». Это был ее муж. В 95 лет эта женщина приехала из Тамбова на электричке, чтобы с ним проститься. Обычная предвоенная история: поженились, через два месяца его забрали на фронт. Она сказала, что всю жизнь знала, что его еще увидит. Мол, поэтому и дожидается этого времени. Я спросил, почему она не заберет его останки и не похоронит у себя на родине. «Его нельзя отсюда забрать: здесь его друзья», — ответила она. И как после такого можно остаться равнодушным? Для меня нет такого понятия, как неизвестный солдат. Есть неизвестный герой. Мы не знаем большинства имен, но мы их помним. Мы последние, кто их видел.

...В свою очередь, я думала, что с Сергеем Мачинским, с которым судьба свела во время пресс-тура в Россию, мы вряд ли больше увидимся. Но мы встретились во время X Белорусского международного медиафорума «Партнерство во имя будущего: наследие Великой Победы», посвященного 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Он не только приехал в Минск, чтобы рассказать как можно большему количеству людей о поисковой работе в России, Сергей Александрович получил от своих белорусских коллег приглашение на раскопки в Брест. И во время нашей встречи ему уже было чем поделиться.

Вероника КАНЮТА. Фото автора.

kanyuta@vzlyasda.by

Тверская область.

На этом месте гитлеровцы жестоко расправились с жителями деревни Пищалино.

ные жители будут находить в земле останки погибших солдат и офицеров. В наше время этим занимаются общественные объединения, которые на добровольной основе возвращают имена безымянным красноармейцам. (Кстати, в Беларуси этим уполномочены заниматься только военнослужащие 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил.)

Чтобы убедиться в том, что российские поисковики делают большое дело, вместе с **руководителем департамента поисковой и конструкторской работы Российского военно-**

ницы, которая родом из этой деревни. Ее мама была свидетельницей страшной трагедии. Всю жизнь она ходила на это место, носила цветы...

В этой деревне в 1942 году стоял штаб 161-й пехотной дивизии вермахта. Как свидетельствуют документы дивизии, которые сохранились, отдел военной контрразведки расстрелял здесь подростков и людей от 15 до 55 лет. Расстреляли за хранение оружия, по навету предателя. В могиле — 53 человека.

В деревне Пищалино гитлеровцы устроили настоящую казнь над местным населением. В немецких прото-